

ВИКТОР ЧЕПОЙ

СНЕЖНЫЕ ПИРАМИДЫ

АБСУРД. ГРОТЕСК. КАФКА.

Виктор Чепой

Снежные пирамиды

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17690314

ISBN 9785447454852

Аннотация

Сборник миниатюр и рассказов. Кафка рассказал, как строилась китайская стена, я расскажу, как строились снежные пирамиды.

Содержание

Песочные часы	5
Как белка в колесе	6
Сон в снежную ночь	7
Песок для развлечений	8
Пузырьки	9
Улыбка типа «смайлик»	10
Эхо войны	11
Сказка о рыбаке и рыбке	12
Безбашенная Сэлли и Джонни-Гитара	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Снежные пирамиды
Абсурд. Гротеск. Кафка.
Виктор Чепой

© Виктор Чепой, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Песочные часы

Это было очень давно. Один властитель задумал создать гигантские песочные часы, которые будут отмерять время его правления. Песок он задумал брать из пустыни, что лежала к северу от столицы. Он даже хотел опустошить пустыню, лишит ее песка. Он не хотел знать – насколько пустыня была велика.

Караваны свезли песок из пустыни. Раньше на верблюдах везли мешки с солью и пряностями, а теперь песок. Огромные песочные часы были сооружены в центре столицы. Ради этого разрушили храм местного божка. «Теперь время – наш бог», – сказал властитель.

Прежде чем засыпать песок, в часы опустили десятки пленников. Затем на них высыпали тонны песка. Песок падал вниз, и через некоторое время поглотил всех пленников. «Пройдет время, и нас забудут также как этих пленников... Мы также пленники времени», – любил говаривать властитель.

Песочные часы отмеряли десятилетия. И их не пришлось переворачивать. Властитель был свергнут, а часы разрушены. А спустя века пустыня поглотила город.

Как белка в колесе

Рядом с местом моей работы находится сельский стадион. Он небольшой. Его кругом обежать – не проблема. После работы я обычно делаю круг вокруг футбольного поля. Затем еще несколько кругов иду быстрым шагом.

Зимой на стадионе никого не было. Я бегал в одиночестве и видел лишь собачьи следы на снегу.

Я взял отпуск. Но планам поехать на море помешал финансовый кризис. И вот я бегаю по два круга, а скоро буду бегать и по три.

Сон в снежную ночь

Этот сон мне приснился в одну из тех снежных ночей, которые кажутся какими-то необычайно теплыми.

Я был один дома. Пил красное шампанское и смотрел на засыхавшую елку. Так и уснул.

И приснилось мне, что стою я посреди площади один одишешек, а вокруг меня танки. Они движутся на меня. Я хочу убежать, но не могу пошевелиться. А танки все движутся на меня со всех сторон. Я кричу, но не просыпаюсь. Я раздавлен танком, но не просыпаюсь. Я роняю бутылку шампанского и тут же просыпаюсь.

Песок для развлечений

Мы с Джимми поехали к морю. Очистить себя от кислотных дождей.

Было тепло и слегка тревожно. Мы залезли в морскую воду молочного цвета и рассыпались на тысячи частей. Вода вынесла нас на берег. Мы стали тысячами песчинок на пляже.

Было очень необычно ощущать, как на тебе лежит влюбленная пара, как дети лепят из тебя фигурки.

Со временем разноцветный песок покрыл весь пляж.

Пузырьки

Город шумел, гудел, а она наслаждалась журчанием воды. Она принимала ванну днем. Вода журчала, и пузырьки в это время наполнили ее ванну. Они лопались и снова появлялись, лопались и снова появлялись.

Я смотрел на пузырьки сквозь замочную скважину. Я не мог оторваться от появления и исчезновения пузырьков. «Девочка, я это чувствую!» До меня доносился рев улицы, а за дверью лопались пузырьки. Но и появлялись снова.

Я позвонил в дверь. Звонок у нее был в ванной, а не в коридоре как обычно. Она не открыла. Тогда я решил стать пузырьком: округлился, наполнился и лопнул на ее теле. Но и появился снова.

Улыбка типа «смайлик»

Ты с обложки улыбаешься мне? Ты, сучка, с обложки глянцевого журнала улыбаешься мне? Да как ты можешь после всего того, что было! Во-первых, я не купил предыдущий выпуск журнала. Во-вторых, я тебя редко видел до этого. В-третьих, ты мне не звонила. И как ты можешь улыбаться мне своей звонкой улыбкой?! Ты никогда не давала мне денег. Ты только дарила смешную улыбку. И в середине чаепития я брошу журнал на пол.

Человека без улыбки я видел, допустим, грустного и вялого. А вот улыбку без человека я увидел только сейчас. Точнее, только сейчас, когда ты улыбнулась мне с обложки глянцевого журнала, я понял, что вижу только улыбку, улыбку без человека. Улыбку типа «смайлик». Ты улыбаешься мне как смайлик. Ты никогда не давала мне денег. Ты только продала смешную улыбку. И в середине банкета ты уедешь домой.

ЭХО ВОЙНЫ

Покроется небо пылинками звезд,

И выгнутся ветви упруго...

Тебя я услышу за тысячу верст,

Мы – эхо, мы – эхо,

Мы – долгое эхо друг друга.

Мы – эхо, мы – эхо

– Ежи-ик!

– Лоша-адка!

– Ежик, ты от меня далеко и кругом туман! Знай, что нам объявили войну!

– Лошадка, я пойду на войну! Лошадка, если я погибну, считай меня коммунистом, а если останусь жив, то я еще подумаю. Есть вариант остаться беспартийным.

– Ежик, войны не будет из-за тумана!

– Лошадка, ты стоишь на краю пропасти!

Лошадка любила Ежика. Но туман помешал не только войне, но и любви.

– Ежик, я давно хотела тебе сказать: Мари полюби...

– Лоша-а-а-адка, нет! Ты упала прямо в пропасть! Не-е-ет!

– Ежик, если я погибла, считай себя коммунистом!

Сказка о рыбаке и рыбке

Жил рыбак с охотником у самого синего моря. Рыбак с охотником были сладкой, сладенькой парочкой. Они жили в уютном бунгало три месяца в году. Рыбак ловил сетями рыбу, а охотник охотился на дичь.

Раз рыбак закинул сеть в море – пришла сеть с одной тиной. Другой раз закинул сеть – пришла сеть с ламинарией. В третий раз закинул он сеть – пришла сеть с одной рыбкой. Непростая была это рыбка, а язь, здоровенный, здоровенный ЯААЗЬ!!! золотая. «Отпусти меня в море!» – взмолилась рыбка по-французски. «Дорогой за себя дам выкуп. Что желаете?». Удивился рыбак, испугался. Многие годы он ловил и карпов и окуней, а вот говорящих рыб ловить ему не доводилось. «Не надо мне ничего от тебя. Плыви себе в море-окиян!» – промолвил рыбак и отпустил рыбку.

Воротился рыбак к охотнику, рассказал ему великое чудо. «Я сегодня поймал было рыбку. Золотую рыбку, не простую. По-нашему говорила рыбка, домой в море синее просилась. Дорогою ценою откупалась: откупалась, чем только пожелаю. Не посмел я взять с нее выкуп; так пустил ее в синее море». Охотник рыбака забранил: «Дурак ты! Гринписовец недоделанный! Хоть бы взял с нее пушку с ядрами, я бы из пушки на дичь охотился».

Вот пошел рыбак к синему морю. Видит, – море слег-

ка разыгралось. Стал он кликать золотую рыбку, приплыла к нему рыбка и спросила: «Чего тебе надобно?». Ей с поклоном рыбак отвечает: «Смилуйся, государыня рыбка, разобрал меня мой охотник. Не дает мне покою: Надобна ему пушка с ядрами». Отвечает золотая рыбка: «Не печалься, ступай себе с богом, будет вам пушка».

Воротился рыбак к охотнику и видит, что тот стреляет из пушки по воробьям. Воробьи присаживаются и гадят на летящие ядра, и звонко чирикают – смеются, надо полагать. Еще пуще охотник бранится: «Дурачина ты, простофиля! Выпросил пушку! Бессмысленное это занятие – стрелять из пушки по воробьям. Воротись, поклонись рыбке. Не хочу быть охотником, хочу быть абсолютным монархом, чтобы всем говорить, что Государство – это я».

Пошел рыбак к синему морю. (Неспокойно синее море). Стал он кликать золотую рыбку. Приплыла к нему рыбка, спросила: «Чего тебе?». Ей с поклоном рыбак отвечает: «Смилуйся, государыня рыбка! Пуще прежнего охотник вздурил, уж не хочет быть он охотником, хочет быть абсолютным монархом, самодержцем». Отвечает золотая рыбка: «L'Etat c'est moi. Все понятно! Не печалься, ступай себе с богом».

Рыбак к охотнику воротился. Что ж? Пред ним царские палаты. В палатах видит своего охотника, за столом сидит он царем. Служат ему бояре да дворяне, наливают ему заморские вина; заедает он дичью лакомой. Вкруг его стоит

грозная стража, на плечах топорики держат. Как увидел рыбак – испугался! В ноги он охотнику поклонился и молвил: «Здравствуй, грозный монарх-самодержец! Ну, теперь твоя душенька довольна». На него охотник не взглянул, лишь с очей прогнать его велел. Подбежали бояре и дворяне, рыбака взашей затолкали. А в дверях-то стража подбежала, топорами чуть не изрубила. На конюшню служить его отправили. Вот неделя, другая проходит, и приходит к нему монарх на конюшню. И молвит: «Гляди в сторону горизонта. Что видишь там?». Рыбак говорит: «Не вижу ничего. Я же рыбак, я привык глядеть на мелкие предметы, в частности на поплавок, на небольшом расстоянии». «Вот именно, ты рыбак, а я охотник и вижу вдалеке народ разутый и злой. И народ бежит сюда, монархию свергать. Беги скорей к рыбке и проси ее. Не хочу быть абсолютным монархом, хочу быть вождем мирового пролетариата. Чтобы народ меня за своего считал, и не думал свергать».

Побежал рыбак к морю. (Помутилось синее море). Стал кликать он рыбку. Приплыла к нему рыбка, спросила: «Чего тебе надобно?». Ей с поклоном рыбак отвечает: «Смилуйся, государыня рыбка! Опять мой охотник бунтует: уж не хочет быть абсолютным монархом, хочет быть вождем мирового пролетариата». Отвечает золотая рыбка: «Не печалься, ступай себе с богом! С живым богом!». Рыбка подмигнула.

Воротился рыбак к охотнику. Что ж он видит? Нечто, отдаленно похожее на высокий терем. И надпись на нем: «Мав-

золей двухместный». Зашел рыбак в Мавзолей. И увидел в саркофаге лежит охотник. Увидев рыбака, охотник заколотил руками в крышку саркофага. Рыбак испугался и открыл крышку. Выскочил охотник из саркофага и задышал отчаянно. «Фу! Я там чуть не задохнулся. Меня живого в саркофаг заманили. Говорили, поймите, мы не можем ждать вашей смерти. Вы нам нужны уже сейчас как символ, которому можно поклоняться, а чиновников и без вас хватает. Приходили какие-то люди, смотрели на меня влюбленными глазами, но не выпускали, когда я колотил крышку. Говорили, что я жил, я жив, я буду жить. А зачем мне такая жизнь?! Скучно в этом Мавзолее. „Плазмы“ нет, сабвуфера нет. Лежишь целый день. Хуже больницы». Молвил рыбак: «А мне здесь понравилось! Вижу тут одно место свободно, я бы рядом прилег, и мы бы с тобой лежали вместе». «Дурачина ты, простофиля! Не для тебя здесь место берегут. Для таких как ты есть только одно место – в очередях. Ступай к рыбке! Не хочу быть вождем мирового пролетариата, хочу быть фюрером германской нации!».

Вот пошел рыбак к синему морю. (Почернело синее море). Стал он кликать золотую рыбку. Приплыла к нему рыбка, спросила: «Чего?». Ей рыбак с поклоном отвечает: «Прости меня, рыбка. Не хочет охотник светлое будущее, не хочет он коммунизма к пятидесятичному году, а хочет он светлое настоящее и за чужой счет. Не хочет быть он вождем мирового пролетариата, а хочет быть он фюрером германской на-

ции!». «Германской не могу, – ответила рыбка. – Могу сделать его фюрером еврейской нации. Ступай, рыбак! Каждому – свое!». Рыбка снова подмигнула.

Вернулся рыбак к охотнику. И увидел, как охотник, одетый в простую военную форму, позирует какому-то художнику. Он держит правую руку поднятой – зигует. У охотника за это время вырос большой нос. Подошел к художнику рыбак и взглянул на картину, ожидая увидеть и большой нос, и поднятую руку. Но на картине художник рисовал большой черный квадрат. «Малевич!» – представился художник и подмигнул рыбаку. А к охотнику подбежал его помощник – тщедушный еврей в очках. «Великий Вождь, каковы будут Ваши указания относительно диких, нецивилизованных арийских племен, этих белобрысых недочеловеков?». Ответил ему Великий Вождь – охотник на человека: «Блондинов – в расход или пусть перекрасятся! Блондинок обязать носить короткие розовые юбочки и розовые кофточечки, как знак их неполноценности». Помощник убежал, а Великий Вождь поглядел на рыбака и промолвил: «Что-то мне твой нос не нравится! Какой-то он не гоголевский! Скучно все это... Пока ты с моря шел, я уже успел все захватить, всех поработить. А что дальше??? Оккупировать Солнце? Нет, не хочу быть великим фюрером! Хочу быть бизнесменом либеральных взглядов. Вложения, дивиденды, акции – это так интересно и сложно! Хочу иметь джип, охрану, свой ресторан и свою либеральную партию... как-то так.

Пошел рыбак к синему морю. Видит, на море черная буря: так и вздулись сердитые волны, так и ходят, так воем и воют. Стал он кликать золотую рыбку. Приплыла к нему рыбка, спросила: «Что на этот раз?». Ей рыбак с поклоном отвечает: «Прости рыбка! Совсем мой охотник с резьбы сорвался! Не хочет быть великим фюрером, хочет быть бизнесменом либеральных взглядов. Али это деградация, али возвышение?». Ответила рыбаку рыбка: «Жизнь покажет. Ступай! Peace!»

Вернулся рыбак и не нашел охотника. Зашел он в бунгало, а на столе лежит записка: «Я тебя бросаю! Я с Виталей еду на джипе в Африку на сафари. Цём-цём!». Рыбак то ли расстроился, то ли обрадовался, и стал жить в бунгало самостоятельно.

Прошла пара недель и возвращается охотник с раздолбаным джипом и агрессивными бабуинами в роли своих охранников. «Ни о чем меня не спрашивай! Дурачина ты, и твоя рыбка дура! Не хочу быть бизнесменом либеральных взглядов, хочу быть владычицей морской!». Вопрошает рыбак: «Может быть владыкой морским?! Владычицей скорее должен быть я!». Отвечает охотник: «После того, что у меня было в Африке с Виталей, я хочу быть только владычицей!».

Пошел рыбак к морю-окияну, а море спокойно, а окиян тоже. Позвал рыбак рыбку. Появилась рыбка из глубин морских и молвила: «Не знаю, кто из вас мне больше надоел, ты али твой пассия!». «Прости, рыбка! Хочешь, я встану на ко-

лени? Совсем поменял ориентацию в этой жизни мой охотник. Хочет быть владычицей морской!». Ответила рыбка: «Желание клиента – закон! Иди и смотри!».

Вернулся рыбак, а охотника нет. И бунгало тоже нет. На месте бунгало стоит пруд с чистой голубой водой, а в пруду плещется маленькая серебряная рыбка. Рядом с прудом стоит табличка: «Осторожно! Частная собственность! Ловля рыбы запрещена!» Пошел рыбак за удочкой...

Безбашенная Сэлли и Джонни-Гитара

Сэлли, Джонни и Майкл сидели в баре и выпивали. Vodka текла реками по их телам. Они весело болтали. Кроме них в баре было полно других людей, которые также выпивали и болтали за своими столиками.

– А помните, как я вены себе резала? – спросила Сэлли, смеясь. – Веселуха, бляха-муха. Кровища! Джакузи потом долго отмывали.

– Ха-ха! – рассмеялся Майкл. – Джонни тогда тебя спас.

– Да я бы ее не спас, – подключился к беседе Джонни, – если бы струна не лопнула. Я сразу понял – что-то с Сэлли неладно. И вернулся на хату. А там, ёссс, Сэлли! Вены себе вскрыла. Вена на теле лопнула как струна на гитаре. Сэлли издавала такую жалобную мелодию. Это было круто, черт возьми – завораживающе!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.